"Я не совсем уверен, стоит ли мне разглашать, над каким заклинанием работает мистер Эванс. Он не уточнил, обратился ли он ко мне по секрету, но всегда лучше предположить, что это так, чем что-то другое, верно?", - сказал Флитвик, заставив Дамблдора кивнуть.

"Студенты должны чувствовать, что им дают свободу для развития, но самодельные заклинания - очень непростое дело".

"Трудно найти баланс между вмешательством и свободным развитием", - вмешался невозмутимый Квиррелл. "Однако создание заклинаний невероятно опасно и сложно. Вы уверены, что мальчик готов?" - спросил он.

"Конечно, он не был у меня на занятиях, но я не могу представить, как можно доверить такую задачу первокурснику".

"Он зрелый, талантливый и трудолюбивый", - осторожно начал Флитвик, а затем хмыкнул. "Я расскажу об этом, полагаю, я должен это сделать, хотя бы для того, чтобы успокоить персонал. Заклинание, которое пытается создать мистер Эванс, имеет практически нулевые шансы на обратную реакцию. Оно создано исключительно для пользы дела и не содержит компонентов, которые, будучи выпущенными на свободу, могли бы оказать на что-либо нежелательное воздействие".

"Это успокаивает сердце старика. Мерлин знает, что все мы в детстве, вероятно, мечтали создать заклинание вызова дракона-молнии", - сказал Дамблдор и встал, видимо, решив, что разговор окончен, раз мастер чар заверил их.

Его фиолетовая мантия взметнулась, когда он повернулся, чтобы уйти, но затем он остановился и обратился к Квирреллу: "Я удивлен, что ты сказал хоть что-то в сторону пресечения попытки, Квиринус. Я думал, вы всегда были на стороне творческой свободы", - сказал он негромко.

"Я всегда считал, что более подготовленные волшебники могут сами определить, какой риск несут в себе те или иные виды магии. Уверен, я никогда не выступал за то, чтобы первокурсников учили чему-то потенциально опасному для них самих", - сказал волшебник, тоже вставая.

"А риск посещения определенных мест...", - Дамблдор пробормотал. "Вы все еще намерены взять академический отпуск?" - спросил он, получив от младшего отрывистый кивок.

"Иной путь зовет, а игнорирование этого зова лишь делает людей скучными", - ответил профессор магловедения.

"Мудрые слова. Лучше попробовать и потерпеть неудачу, чем не попробовать вообще, - заметил Флитвик, - так будет лучше. Если не дать студентам расправить крылья, они могут начать чувствовать, что их сдерживают, и наделать всяких глупостей. В этом отношении они очень похожи на взрослых".

"Действительно", - заключил Дамблдор. "Я увижу обоих в конце каникул. На этой ноте желаю вам приятного вечера", - он сказал это и вышел через деревянную дверь, ведущую из комнаты, а два других профессора быстро последовали за ним и пошли своей дорогой.

Гарри чихнул, и его голова покачнулась от того, что он прислонился к окну купе, через которое любовался пейзажем.

"Ублюдок!" - выругался он, испугав Седрика, который только что вернулся после беседы с другими первокурсниками.

"Гарри!" - воскликнул мальчик, с досадой покачав головой и усаживаясь напротив него.

"Должно быть, кто-то говорит обо мне", - пробормотал Гарри, получив от друга любопытный взгляд.

"Почему ты так говоришь?", - спросил Седрик.

"Может, это магловская особенность, но, когда ты чихаешь, считается, что это потому, что кто-то говорит у тебя за спиной".

"Интересно, в мире волшебников мы говорим так, когда получаем занозу", - сказал Седрик, убирая с глаз свои слишком длинные каштановые волосы.

"Разные культуры, наверное", - сказал Гарри, откинув голову на стекло. На несколько минут в купе воцарилась тишина, прежде чем он снова заговорил. "Это был интересный семестр".

"Да, не могу поверить, что прошло три с половиной месяца. Я с нетерпением жду встречи с семьей", - сказал Седрик.

Гарри вздохнул: "В основном я просто рад небольшому перерыву в учебной работе".

Планирую на время забыть об окклюменции, магической теории, арифмантии, создании заклинаний, зельях и чарах разочарования. Ну, может, не об окклюменции. Слежение на палочку, скорее всего, уже наложили, так что вряд ли она сможет что-то колдовать, хотя колдовство попробовать можно.

"Думаю, даже такие, как ты, иногда устают от домашних заданий", - Седрик сказал это так, словно его впечатлило то, какие негативные чувства домашние задания могут вызывать даже у самых занудных ботаников, а именно так, вероятно, выглядел Гарри со стороны.

"Магия - никогда, домашняя работа - определенно".

Через час Гарри вышел из Хогвартс-экспресса, волоча за собой багаж и наблюдая за тем, как его друзья воссоединяются со своими семьями. Это была трогательная сцена, и уже через пять минут у главного входа на вокзал он поприветствовал своего дядю.

"Узнал что-нибудь интересное, а?" - неловко спросил тот вместо приветствия, легко подхватывая багаж и затаскивая его на заднее сиденье их сияющего голубого "жука". Машину, которую они вместе починили несколько лет назад и держали как второстепенное

транспортное средство для езды по городу.

Гарри сел на переднее сиденье слева, к чему поначалу пришлось привыкать, пристегнул ремень безопасности и ответил: "Много всего, я даже завел друзей. Ты купил мне что-нибудь хорошее на Рождество?"

Дядя фыркнул и сел за руль.

"Для этого тебе придется подождать и посмотреть, как и всем остальным детям в этой стране".

"Жду с нетерпением", - сказал Гарри и закрыл глаза, пока они медленно выезжали из Лондона в Суррей.

Гарри проснулся посвежевшим, счастливым, полным сил. Он вскочил с кровати, взглянул на часы, поставил на проигрыватель пластинку ABBA и включил громкость на максимум. Пританцовывая, словно ему было семнадцать, он дошел до душа, все еще слыша, как музыка проникает сквозь стены в ванную, и облачился в длинную красную рубашку и спортивные штаны. Его тапочки-кролики были теплыми, и он чувствовал запах жаркого, которое готовилось всю ночь.

"Забавный способ помучить человека - дать ему понюхать вкусное жаркое, которое он сможет съесть только вечером", - сказал он своей ворчащей тете, которая как раз выходила из своей спальни, волосы которой были покрыты теми кручеными штучками, название которых он так и не удосужился узнать.

"Убавь звук или хотя бы поставь вместо него "Застенчивого Болдуина"!" - крикнула она ему вслед, когда Гарри проскользнул в спальню Дадли, разбудил кузена, и покачиваясь, спустился вниз по лестнице.

"Сделай это сама!" - крикнул он в ответ, - "Но только после того, как я выйду из дома", - закончил он, когда трек переключился на Ватерлоо.

Он взял куртку, шляпу, перчатки и три подарка для своих друзей в подарочных упаковках. Вынул палочку из кобуры и уверенно вышел из дома Дурслей в заснеженное 24 декабря. Он поднял палочку высоко в воздух и вызвал Ночного рыцаря.